

УДК 343.4

*Жерновой М.В., Сухаренко А.Н.
Zhernovoy M.V., Sukharenko A.N.*

Перспективы сотрудничества правоохранительных органов Дальнего Востока России и Корейского полуострова

**Prospects of cooperation between law enforcement agencies of
Far East of Russia and the Korean Peninsula**

В работе содержится анализ состояния и тенденций сотрудничества правоохранительных органов Дальнего Востока и Корейского полуострова в сфере борьбы с трансграничной преступностью.

Ключевые слова: *сотрудничество, преступность, правоохранительные органы*

The paper analyzes the status and trends of cooperation between law enforcement agencies of the Far East and the Korean Peninsula in the fight against trans-border crime.

Key words: *cooperation, crime, law enforcement agencies.*

Дальний Восток граничит с развитыми и быстро развивающимися странами Азиатско-Тихоокеанского региона. Общая протяжённость государственной границы – 25 575 км, в том числе: с КНР – 2 536 км, КНДР – 78,4 км, США – 49 км, Японией – 194,3 км; а также 23 000 км морской границы с нейтральными водами. Особое географическое положение способствует интенсивному развитию международных связей.

Приморский край обладает самым большим в ДФО числом пунктов пропуска через границу – 18. Чуть меньше – 16 пунктов – в Сахалинской области, всего же ДФО располагает 66 пограничными пунктами пропуска.

В соответствии с пп. «о» п. 1 ст. 71 Конституции РФ координация международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ и выполнение международных договоров РФ находятся в совместном ведении РФ и её субъектов. В настоящее время осуществление международных связей субъектами РФ регламентируется следующими правовыми актами:

Федеральный закон от 4 января 1999 г. №4-ФЗ «О координации международных и внешнеэкономических связей субъектов РФ»;

Постановление Правительства РФ от 1 февраля 2000 г. № 91 «О

ЖЕРНОВОЙ Михаил Васильевич, к.ю.н., начальник филиала ФГУ ВНИИ МВД России по Приморскому краю (г. Владивосток). **E-mail:** primvni@bk.ru
СУХАРЕНКО Александр Николаевич, директор АНО «Центр изучения новых вызовов и угроз национальной безопасности» (г. Владивосток). **E-mail:** sukharenko@mail.ru

принятии Правительством РФ решении о согласии на осуществление субъектами РФ международных и внешнеэкономических связей с органами государственной власти иностранных государств»;

Постановление Правительства РФ от 24 июля 2000 г. № 552 «Об утверждении Правил государственной регистрации соглашений об осуществлении международных и внешнеэкономических связей, заключённых органами государственной власти субъектов РФ».

Утверждение в 2001 г. Правительством Концепции приграничного сотрудничества в РФ имело большое значение для определения государственной политики в данной сфере, систематизации целей и задач в сфере расширения контактов российских регионов с регионами сопредельных государств, превращения приграничного сотрудничества в весомый фактор вхождения России в мировую экономику и экономического роста страны [1].

Под приграничным сотрудничеством понимаются согласованные действия федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления, направленные на укрепление взаимодействия Российской Федерации и сопредельных государств в решении вопросов устойчивого развития приграничных территорий РФ и сопредельных государств, повышения благосостояния населения приграничных территорий РФ и сопредельных государств, укрепления дружбы и добрососедства с этими государствами.

Согласно Разделу I Концепции, одной из основных задач приграничного сотрудничества является содействие обеспечению национальных интересов и национальной безопасности на государственной границе РФ, в том числе в сфере борьбы с терроризмом, незаконным оборотом наркотиков и другими правонарушениями. При этом в Разделе III рекомендовано развивать сотрудничество в правоохранительной сфере, в том числе: совместные действия по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений, осуществление взаимодействия в сфере охраны общественного порядка, борьбы с трансграничной организованной преступностью и терроризмом, контрабандой, незаконным оборотом наркотиков и преступлениями в сфере экономики. Впоследствии эти рекомендации были закреплены в «Перечне мероприятий по реализации Концепции приграничного сотрудничества в РФ», утверждённом распоряжением Правительства РФ от 18 июня 2004 г. № 826-р.

Право правоохранительных органов России на сотрудничество с компетентными органами других стран регламентируется федеральным законодательством. Так, Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 (в ред. от 28.11.2009 г.) «О прокуратуре Российской Федерации» [2] и Федеральный закон от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции» [3] прямо устанавливают, что правовой основой их деятельности являются общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры РФ.

Согласно п. 5 ст. 10 ФЗ «О полиции», взаимодействие полиции с правоохранительными органами иностранных государств и международными полицейскими организациями осуществляется в соответствии с международными договорами РФ. При этом полиция в своей деятельности обязана использовать информационные системы, сети связи, современную информационно-телекоммуникационную инфраструктуру (ст. 11).

Для правоохранительных органов Дальнего Востока России (где наиболее актуален трансграничный аспект организованной преступности) возникает необходимость сосредоточить усилия на координации

международного сотрудничества с соответствующими органами приграничных государств АТР, в том числе Южной и Северной Кореи.

КНДР. В настоящее время по-прежнему действует Договор об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, заключённый между Союзом Советских Социалистических Республик и Корейской Народно-Демократической Республикой 16 декабря 1957 г. в Пхеньяне. В соответствии с Договором, оказание правовой помощи осуществляется через центральные органы, а объём правовой помощи предусматривает выполнение таких процессуальных действий, как: составление и пересылку документов, исполнение поручений о вручении документов, проведение обысков и выемок, пересылки и выдачи вещественных доказательств, допроса свидетелей, экспертов, обвиняемых, опроса сторон и других лиц, судебного осмотра. Кроме того, Договором предусмотрена обязанность выдавать лиц, находящихся на их территории для привлечения к уголовной ответственности или приведения в исполнение приговора.

Однако практическое сотрудничество между правоохранительными органами двух стран в сфере борьбы с трансграничной преступностью только формируется. Первое за последние годы соглашение между МВД России и МНБ КНДР было подписано в Москве 6 июня 2005 г. Документ определил основные направления и формы взаимодействия правоохранительных органов, а также механизм его реализации. Кроме того, 9 июня 2005 г. во Владивостоке состоялась рабочая встреча министра народной безопасности КНДР с руководством Главного управления МВД России по ДФО, на которой были обсуждены вопросы взаимодействия в приграничных районах.

Основываясь на положениях Соглашения, в сентябре 2005 г. был подписан Протокол встречи руководителей ГУ МВД России по ДФО и Управления народной безопасности провинции Северный Хамген МНБ КНДР. Данный протокол закрепил порядок проведения регулярных встреч представителей обоих государств; решение о создании координирующих групп, установления каналов прямой связи путём обмена почтовыми адресами, номерами телефонной, факсимильной и Интернет-связи с целью оперативного обмена информацией; решение о создании банка данных о гражданах КНДР, депортированных с территории субъектов ДФО за административные правонарушения в целях проверки их на причастность к совершению преступлений на сопредельных территориях и недопущению их повторного въезда на территорию РФ в период действия в отношении их ограничений.

В случае необходимости следственно-оперативная группа, возглавляемая соответствующими руководителями подразделений и офицерами связи УНБ провинции Северный Хамген и ГУ МВД России по ДФО, может быть направлена в сопредельную страну для проведения оперативно-розыскных и следственных мероприятий по раскрытию преступлений и задержанию преступников в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством обеих стран. Сопредельная сторона должна оказывать в этом всяческое содействие. Любая из сторон, получив просьбу об оказании помощи, обязана дать соответствующий ответ в течение 10 дней, при чрезвычайных и экстренных ситуациях ответ должен быть дан в течение 2 дней. Задержание подозреваемых в совершении преступлений и лиц, в отношении которых вынесены постановления о заключении под стражу и скрывающихся в сопредельном государстве, должно производиться только на основании просьб сопредельной стороны в соответствии с законодательством обоих государств.

Приходится констатировать, что в вопросах взаимодействия двух стран ещё остаются направления, требующие совершенствования. Так,

значительно затрудняет контроль над преступными формированиями, участниками которых являются граждане КНДР, частое несоответствие целей их въезда на территорию округа с фактическим пребыванием, несвоевременное оформление документов и несвоевременный выезд граждан КНДР с территории субъектов округа. В рамках противодействия трансграничной преступности данная проблема требует скорейшего разрешения.

Кроме того, взаимодействие с правоохранительными органами КНДР до сих пор осуществляется через территориальные представительства МИД России и пока сводится только к предоставлению сведений о ходе раскрытия преступлений, совершённых в отношении граждан КНДР.

Республика Корея. В соответствии с положениями Договора о взаимной правовой помощи по уголовным делам (1999 г.) стороны оказывают друг другу широкомасштабную правовую помощь в проведении расследований, уголовном преследовании или судебных процессах по уголовным делам. Правовая помощь включает в себя: получение показаний или заявлений; предоставление информации, документов, материалов и вещественных доказательств; определение местонахождения и идентификацию лиц или предметов; вручение документов; исполнение запросов о проведении обыска и изъятия предметов; обеспечение дачи показаний лицами, содержащимися под стражей, и иными лицами, а также оказание ими помощи в проведении расследований; меры содействия в отношении доходов от преступления; и иные виды помощи, не запрещённые законодательством запрашиваемой стороны. При этом Договор не затрагивает вопросов выдачи преступников.

Взаимодействие органов внутренних дел ДФО с корейскими коллегами регламентируется Соглашением о сотрудничестве между МВД России и Национальным агентством полиции Республики Корея от 19 сентября 2000 г. Документ представляет собой письменное выражение намерения двух сторон сотрудничать в области противодействия преступности путём оказания правовой помощи, а также проведения регулярных встреч.

Среди встреч регионального уровня следует отметить встречу в феврале 2008 г. на уровне ГУ МВД России по ДФО с представителем Генконсульства Республики Корея по вопросу о возможности двустороннего сотрудничества в правоохранительной сфере; а также встречу в декабре 2004 г. УВД Приморского края с представителями Национального агентства полиции Кореи, посвящённую обмену информацией в сфере борьбы с организованной преступностью и в отношении экспортёров сырьевых ресурсов. Однако каких-либо официальных соглашений в ходе встреч подписано не было.

Сегодня взаимодействие Главного управления с корейской полицией в части получения информации о противоправных действиях осуществляется через Управление Генеральной прокуратуры в ДФО. В целях развития сотрудничества между органами внутренних дел и Национальным агентством полиции Республики Корея необходимо подписание протокола о взаимодействии, который бы определял конкретный порядок совместных действий правоохранительных органов.

В июле 2011 г. вступило в силу Соглашение между Правительством РФ и Республикой Корея о сотрудничестве в области предупреждения незаконного, несообщаемого и нерегулируемого промысла живых морских ресурсов (2009 г.). Это важнейший документ, который призван остановить незаконные поставки морских биоресурсов, прежде всего, крабов, выловленных в исключительной экономической зоне России. Соглашение предусматривает, что республика Корея за 24 часа будет информи-

ровать российскую сторону о намерении судна с водными биоресурсами в любом виде – живом, охлаждённом, замороженном – зайти в корейские порты. Для этого российские суда обязаны предоставить соответствующие разрешения и документы на груз. Аналогичным образом должны будут действовать и российские власти в отношении южнокорейских рыболовных судов [4].

С 15 по 17 ноября 2011 г. в Сеуле прошли российско-корейские консультации экспертов по практической реализации данного Соглашения. В ходе переговоров стороны обменялись информацией о сотрудничестве в сфере предотвращения незаконного промысла¹, а также определили меры по совершенствованию информационного обмена.

Литература

1. Распоряжение Правительства РФ от 9 февраля 2001 г. № 196-р. Реализация этих задач не только имеет важнейшее общегосударственное значение, но и непосредственно затрагивает интересы 49 приграничных субъектов РФ, 42 из которых являются депрессивными или экономически недостаточно развитыми.
2. Российская газета. 2009. 2 декабря.
3. Российская газета. 2011. 8 февраля.
4. Россия и Южная Корея приступают к контролю ННН промысла. // ПРАЙМ-ТАСС. 2011. 15 июля.

¹ По словам главы Росрыболовства А.Крайнего, указанное Соглашение уже дало свои результаты: в 2010 г. на корейский рынок было поставлено 400-450 млн. тонн рыбы и морепродуктов, выловленных легально и подтверждённых документально. Ранее этот объём продукции поставлялся в Корею, в основном, браконьерами